

1 АВГУСТА
1909 г.

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№ 15-й

издания

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

годъ IV-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской об. асти.

ЧАСЫ СОШЛЕДОВАНИЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго изъ Туркестанской Духовной Консисторіи о.о. Благочиннымъ и причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія слушала: 1) копію предписанія Департамента Окладныхъ Сборовъ, отъ 9 апрѣля с. г. за № 3575, на имя Управляющаго Омской Казенной Палаты, присланную этой Палатой такого содержанія: „По имѣющимся въ Департаментѣ свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи водворяются фальшивыя гербовыя марки, изготовленныя въ Японіи. Въ виду сего Департаментъ окладныхъ сборовъ проситъ Ваше Высокородіе сдѣлать соотвѣтствующе распоряженіе по подвѣдомственнымъ Палатѣ учрежденіямъ о тщательномъ наблюденіи за гербовыми марками, коими уплачивается гербовый сборъ какъ по бумагамъ, актамъ и документамъ, подаваемымъ въ тѣ учрежденія, такъ и по предьявляемымъ при гербовыхъ ревизіяхъ, и войти въ сношеніе съ прочими вѣдомствами о такомъ же наблюденіи, въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ. Всѣ возбуждающія сомнѣніе въ подлинности, гербовыя марки должны быть представляемы въ Департаментъ для производства экспертизы ихъ. О послѣдующихъ распоряженіяхъ и о томъ, что Палатѣ извѣстно по настоящему дѣлу, Департаментъ проситъ Васъ, Милостивый Государь, довести до его свѣдѣнія, и 2) отношеніе Омской Казенной Палаты, отъ 22 апрѣля с. г. за № 25390, коимъ она проситъ Консисторію сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ и лицамъ о представленіи въ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ всѣхъ обнаруженныхъ ими гербовыхъ марокъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ подлинности, съ соблюденіемъ при этомъ установленнаго 1130 и слѣдующими статьями Уст. Уголов. Судопр. изд. 1892 г. порядка. Приказали: Предложить (и предлагается) о.о.

благочиннымъ и причтамъ церковей епархіи объ исполненіи, въ потребныхъ случаяхъ, вышеозначенныхъ копій предписанія Департамента окладныхъ сборовъ и отношенія Омской Казенной Палаты. Въ упоминаемыхъ въ отношеніи названной Палаты статьяхъ Устава Уголовнаго Судопроизводства говорится: ст. 1130. „Присутственные мѣста и должностныя лица казеннаго управленія, о каждомъ обнаруженномъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нарушеніи устава, подлежащемъ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, обязаны составить особый протоколъ“. Ст. 1136. „Въ протоколѣ означаются: 1) время и мѣсто составленія его; 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3) въ чемъ оно состоитъ; 4) имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣстожителство обвиняемаго; 5) понятые и свидѣтели нарушенія, если таковыя были и 6) сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія или возраженія“. Ст. 1140. „Протоколъ, по прочтеніи его въ присутствіи всѣхъ бывшихъ при составленіи его лицъ, подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣряютъ“. Ст. 1141. „Въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили“. Ст. 1142. „Если обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это означается въ протоколѣ и заявляется двумъ постороннимъ свидѣтелямъ“. Юня 19 дня 1909 г. № 4009. Гор. Вѣрный.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи. Причитамъ церковей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія заслушала сланное при резолюціи Его Преосвященства отъ 7-го сего іюля за № 1265 въ Консисторію для немедленнаго исполненія письмо предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста отъ 20 іюня текущаго года за № 8257, слѣдущаго содержанія: «Согласно волѣ Августѣйшей покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Главное Управленіе Общества, съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, въ видахъ образованія особаго спеціальнаго капитала на борьбу съ проказою, ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ установленіи въ опредѣленные дни повсемѣстнаго церковнаго сбора для этой цѣли. Вслѣдствіе этого ходатайства Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 7—19 марта сего года, за № 1798, разрѣшилъ Главному Управленію Общества произвести 6-го августа текущаго года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи вышеупомянутый сборъ. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія по всѣмъ учрежденіямъ Общества и усматривая изъ бывшихъ примѣровъ, что произнесенное пастырями церкви слово во время богослуженія, предъ началомъ обхода со сборомъ, въ значительной степени способствуетъ успѣшности поступленія пожертвованій, я позволю себѣ обратиться къ Вашему

Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ распоряженіи въ этомъ смыслѣ по ввѣренной Вамъ епархіи, а равно въ порученіи причтамъ тѣхъ церквей, въ коихъ не будетъ сборщиковъ отъ Краснаго Креста, произвести этотъ сборъ своими средствами. Высоко христіанское значеніе сбора, а равно то живое участіе, которое принимаетъ въ немъ Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, даютъ мнѣ надежду, что и Вы, Владыко, не оставите этого святого дѣла Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ.

Приказали: Предписать (и предписывается) причтамъ церквей епархіи о производствѣ означеннаго сбора съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги причтами были представлены своимъ мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними посланы непосредственно отъ себя въ Главное Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста (С.-Петербургъ, Инженерная 8) и чтобы о времени отсылки и количествѣ отосланныхъ денегъ было донесено Консistorіи. Юля 24 дня 1909 года. № 4651.

Награжденія.

Секретарь Туркестанской Духовной Консistorіи, титулярный совѣтникъ *Иванъ Петровичъ Ракитинъ* Высочайше награжденъ ко дню 9 мая сего 1909 года орденомъ Св. Станислава 3 степени.

Назначенія.

Его Преосвященствомъ назначены: окончившіе курсъ въ Вологодской духовной семинаріи *Пантелеимонъ Соболевъ* и *Всеволодъ Шамаховъ* на мѣста священниковъ — первый церкви села Срѣтенскаго, Ходжентскаго уѣзда и второй церкви села Петропавловскаго, Чимкентскаго уѣзда, диаконскій сынъ *Владиміръ Шаповаловъ* — псаломщикомъ церкви села Острова Долгаго и сынъ священника *Алексій Знаменскій* — псаломщикомъ церкви выселка Арасанскаго.

Перемѣщенія.

Его Преосвященствомъ перемѣщены: священникъ церкви села Срѣтенскаго о. *Антоній Севастьяновъ* — къ церкви г. Чимкента; священникъ Копало-Арасанскаго прихода о. *Владиміръ Дмитревскій* — къ молитвенному дому ст. Копальской; священникъ церкви села Лугового о. *Михаиль Захаровъ* — къ церкви выселка Арасанскаго; священникъ церкви г. Чимкента о. *Михаиль Заозерскій* — къ церкви г. Пржевальска; священникъ Александро-Невской церкви-вагона Средне-Азіатской

жельзной дороги, по линіи Черняево-Андижанъ, о. *Петръ Кеаснецкій*, назначенъ законоучителемъ Скобелевской гимназіи—настоятелемъ епархіального прихода г. Скобелева и благочиннымъ церкви Ферганской области; священникъ Сергіевской церкви гор. Ташкента о. *Захарія Филтовъ*—къ Александро-Невской жельзно-дорожной церкви-вагону по линіи Черняево-Андижанъ; секретарь при Епархіальномъ Архіереѣ, священникъ о. *Михаилъ Омелостый*—священникомъ Сергіевской церкви г. Ташкента, съ освобожденіемъ его отъ обязанностей священника-законоучителя церкви Вѣрненскаго дѣтскаго приюта, члена епархіального училищнаго Совѣта и благочиннаго надъ пріѣзжимъ въ г. Вѣрный духовенствомъ; псаломщикъ церкви села Благовѣщенскаго *Георгій Терешкевичъ*—къ церкви села Егорьевскаго и псаломщикъ Копало-Арасанскаго прихода *Михаилъ Суиковъ*—къ молитвенному дому станицы Копальской.

Утвержденіе въ должности.

Мѣщанинъ *Тимовой Поваляевъ* утвержденъ Его Преосвященствомъ въ должности церковнаго старосты Николаевской церкви города Лепсинска.

Увольненіе въ отпускъ.

Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшены отпуска: священнику церкви села Егорьевскаго о. *Михаилу Людкевичу*; священнику церкви села Ивановскаго *Автоному Синякевичу*; іеромонаху Туркестанскаго Архіерейскаго Дома о. *Николаю*; псаломщику церкви Закаспійской бригады пограничной стражи *Алексію Тельмину* и діакону церкви Ташкентскаго кадетскаго корпуса *Константину Чудовичу*.

Увольненіе за штатъ.

Священникъ Казанджикской жельзно-дорожной церкви о. *Юліанъ Смержевскій*, согласно прошенію уволенъ Его Преосвященствомъ за штатъ.

Увольненіе въ отставку.

Канцелярскій чиновникъ Туркестанской Духовной Консисторіи, Губернскій Секретарь, *Николай Куликовъ*, согласно прошенію, уволенъ Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей, вслѣдствіе болѣзни.

Содержаніе официальной части. Циркуляры Духовн. Конс.—Награжденія.—Назначенія.—Перемѣщенія.—Утвержденіе въ должности.—Увольненіе въ отпускъ.—Увольненіе за штатъ.—Увольненіе въ отставку.

Редакторъ официальной части, свящ. В. Антоновъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ 1 октября сего 1909 года свѣчной заводъ *Хапиллина* становится собственностью Туркестанской Епархіи и съ этого числа онъ откроетъ свою дѣятельность по снабженію свѣчами церквей епархіи.

Избранное Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и утвержденное Его Преосвященствомъ Правленіе Свѣчного завода покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей всѣхъ церквей епархіи съ полученіемъ настоящаго извѣщенія всѣ заказы на свѣчи и свѣчной огарь направлять въ городъ Вѣрный на имя правленія свѣчного завода, предсѣдателемъ коего состоитъ священникъ *В. Антоновъ*, съ такимъ расчетомъ, чтобы и заказъ и огарь были получены въ Вѣрномъ въ первыхъ числахъ октября.

Вмѣстѣ съ симъ Правленіе усерднѣйше проситъ о.о. Настоятелей оказать ему свое содѣйствіе, принявъ на себя трудъ соглашенія на мѣстахъ, возможно выгоднаго для завода, съ торговцами воскомъ и направленія этого матеріала на епархіальный свѣчной заводъ приблизительно въ тѣхъ-же числахъ м. октября, когда склады для воска перейдутъ въ вѣдѣніе Правленія.

Правленіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Отъ Асхабада до Патта-Гисара.

(Путевыя наброски.)

Я ъду въ Патта-Гисаръ, ъду на Памиры!.. Мнѣ давно хотѣлось взглянуть на эту „крышу міра“ съ ея вѣчными снѣгами, блещущими въ раскаленномъ воздухѣ, посмотрѣть на Патта-Гисаръ, проѣхаться по Аму-Дарьѣ и, ежели возможно, взглянуть на таинственный Афганистанъ, а поэтому я съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ извѣстіе о перемѣщеніи меня въ Аму-Дарьинскую бригаду. Наскоро собравъ свой багажъ я, спустя три дня, прощался съ маленькой деревушкой—Ванновкой, живописно раскинувшейся съ своими прозрачными родниками и садами въ узкой долинѣ высокихъ отвѣсныхъ скалъ пограничнаго съ Персіей Копедь-Дага.

Многолюдный кишашій людьми вокзалъ Асхабада встрѣтилъ меня обычной своей сутолокой, предшествующей отходу каждаго пассажирскаго поѣзда. И кого-кого только здѣсь не было: сарты и бухарцы въ своихъ бѣлоснѣжныхъ чалмахъ, персы, русскіе, турки, татары, армяне, евреи и мн. др. Все это въ своихъ национальныхъ характерныхъ костюмахъ двигалось, волновалось, переходило съ мѣста на мѣсто съ полными руками различной величины саквояжей, всякихъ узловъ, ящиковъ и мѣшковъ, — перебраниваясь, сердясь.. Глядя на эту своеобразную кричащую и движущуюся толпу, невольно хотѣлось воскликнуть:

Какая смѣсь одеждъ и лицъ.
Племень, нарѣчій, состояній!..

Но вотъ громко и отчетливо прозвенѣлъ третій звонокъ, въ отвѣтъ послышался дребезжащій свистокъ кондуктора. Ему откликнулся рѣзкій гудокъ локомотива. Еще свистокъ и еще гудокъ, и поѣздъ грузно шеvelьнувшись медленно отошелъ отъ станціи. Быстро промелькнули широкія и длинныя улицы, каменные съ плоскими кровлями дома, построенные вдоль полотна желѣзной дороги. Асхабадъ остался позади... А тамъ впереди степи и степи съ голыми, плоскими песками. Нигдѣ ни горки, ни ручейка, ни деревца... дикая и однообразная песчаная пустыня! Взору положительно не начѣмъ остановиться... По этой-то неохватной глади пустынныхъ, неподвижно застывшихъ песковъ мчался нашъ смѣлый и маленькій поѣздъ, пропуская станцію за станціей..

„Давно-ли,—думалось—еще были здѣсь дико-разбойническія владѣнія туркменъ и рыскали ихъ многочисленныя воровскія шайки, совершая свои разбойническіе набеги на сосѣднія мирныя аулы и поселенія. Стайки джебановъ мелькали среди пустыни, да куланы (дикія ослы) дикимъ воємъ оглашали ея могильную тишину. А теперь поѣздъ мчитъ себѣ, посвистывая по временамъ“.

И мало-по-малу, убаюканный мѣрнымъ вздрагиваніемъ вагона и опьяненный блескомъ песковъ, невольно смыкаешь утомленный взоръ впадая въ какое-то полусонное состояніе, длившееся во все время переѣзда по унылой, голой и бесплодной равнинѣ. За то взоръ буквально отдыхаетъ на послѣдующей затѣмъ веселой, живой долинѣ Мервскаго оазиса—этой „житницѣ всего здѣшняго края“, благодаря благодатной почвѣ и обилію воды для полива, являющейся эльдорадо для земледѣльца. Кругомъ тянутся, теряясь въ мгlistой дымкѣ, поля, засѣянные пшеницей, хлопкомъ и клеверомъ вперемежку съ куполообразными карагачами,

тополемъ и таломъ, подъ сѣнью коихъ виднѣются группы туркменскихъ киби-токъ, производя своимъ видомъ особенно отрадное впечатлѣніе. И чѣмъ ближе къ Мерву, тѣмъ больше становится мѣстность заселенной, а около Мерва виднѣются мастерскія, склады товаровъ, лавки и цѣлыя селенія низенькихъ глинобитныхъ землянокъ.

Теперешній уѣздный городъ Новый Мервъ, возникшій 25 лѣтъ тому назадъ, рѣшительно ни чѣмъ не напоминаетъ о прежнемъ своемъ величіи; раздѣленный мутными желтовато-бураго цвѣта водами рѣки Мургабъ на двѣ части западную и восточную, туземный Мервъ находится на лѣвомъ берегу рѣки, представляя множество незатѣйливыхъ лавокъ и рядъ глинобитныхъ построекъ при узкихъ, перепутанныхъ улицахъ, гдѣ съ утра до поздней ночи толчется шумливая, какъ подкуренный улей пчель, пестрая толпа.

На правомъ берегу рѣки расположенъ русскій Мервъ, въ которомъ находится церковь, присутственныя мѣста, казармы мѣстныхъ войскъ, двухклассное училище, общественное собраніе и др. учрежденія, представляя изъ себя очень уютный и хорошенькій уголокъ, весь утопающій въ зелени. Зданія въ этой части города красивѣе и чище, широкія, подъ прямымъ угломъ начинающіяся, улицы тщательно поливаются, что избавляетъ обывателей отъ неприятнаго сосѣдства ѣдкой пыли, столь обычной и подъ часъ нетерпимой въ Закаспіи. Развалины и руины существовавшего Мерва, занимавшего когда-то видное положеніе на Востоку, тянутся по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна на далекомъ разстояніи, производя унылое впечатлѣніе, усиливающееся еще болѣе при мысли о похороненной высоко культурной жизни, когда-то бывшей здѣсь ключемъ.

Проѣхавъ послѣ Мерва нѣсколько станцій, мы снова попали въ полосу песка; нагроможденнаго довольно высокими непрерывными барханами. То въ формѣ валовъ, то въ формѣ круглыхъ холмовъ съ рябоватой отъ вѣтровъ поверхностью, тянутся они съ обѣихъ сторонъ дороги, представляя буквально какое-то заколдованное море, по чѣиу-то волшебному слову застывшее въ одномъ положеніи своихъ волнъ. Одинокое среди пустыни стоятъ низенькія постройки желѣзнодорожныхъ станцій, съ группами расположенныхъ около нихъ деревянныхъ крестовъ... Грустныя думы вызываетъ видъ этихъ маленькихъ кладбищъ. Далеко отъ всего родного, близкаго, милаго, въ сыпучихъ пескахъ, спятъ вѣчнымъ сномъ русскіе пионеры—труженики, положившіе свою жизнь на службѣ дорогой Родинѣ.

И ежедневно мимо нихъ ѣдутъ русскіе люди, съ благоговѣніемъ осѣняя себя крестомъ... „Вѣчная вамъ память!“

Четыре—пять перегоновъ между станціями ѣхали, мы между бурханами и, наконецъ, выбрались на болѣе жизненную равнину. Вдали на холмѣ виднѣется какая-то крѣпость. Поездъ начинаетъ замедлять ходъ... Мы подходимъ къ Чарджуу.

Русскій Чарджуй, въ отличіе отъ Бухарскаго Чарджуя, лежащаго въ 3—4 верстахъ отъ него, расположенъ близъ вокзала желѣзной дороги и представляетъ собою небольшой, но довольно благообразный городокъ съ одноэтажными домами изъ жженого кирпича, красивой постройки, расположенными по обѣимъ сторонамъ неширокихъ улицъ, саженныхъ деревьями около канавъ. Въ срединѣ городка виднѣется скромной, но весьма красивой архитектуры церковь, окруженная деревьями довольно большого парка.

Туземный городокъ представляетъ не болѣе, какъ большой аулъ, или, говоря по бухарски, кишлакъ глинобитныя постройки котораго, разбросанныя безъ всякой системы, окружаютъ высокій холмъ, на которомъ расположена бухарская крѣпость, являющаяся резиденціей чарджуйскаго бека. Оба городка построены не далеко отъ р Аму-Дарьи, чрезъ которую смѣло перекинутъ, поддерживаемый тяжелыми двойнымъ рядомъ желѣзныхъ устоевъ, желѣзнодорожный полутороверстный мостъ.

Здѣсь я для слѣдованія въ Патта-Гисаръ пересѣлъ на пароходъ „Цесаревичъ Алексѣй“, крейсирующий между Чарджуемъ и Патта-Гисаромъ на протяженіи

400 верствъ. На палубѣ парохода, какъ водится, меня встрѣтила обычная азіатская пестрая толпа, разногласной публики: сарты, бухарцы, афганцы, арабы, индусы въ своихъ ситцевыхъ, полосатыхъ и цвѣтами изъ нашихъ мебельныхъ и гардинныхъ ситцевъ халатахъ, двигались, какъ муравейникъ передъ дождемъ, волновались, гудѣли у небольшого окошечка паровой кассы, рѣзко поражая непривычное ухо своимъ гортаннымъ говоромъ.

Къ пристани поминутно подъѣзжали фаэтоны, арбы съ разною кладью, чемоданами, ящиками и прочими вещами. Шумъ ужасный, безпорядочная толкотня, хоженіе взадъ и впередъ, отыскивая мѣста, незная куда дѣть вещи.

Въ 11 часовъ утра раздался длинный-предлинный третій свистокъ—сигналь къ немедленному отходу. Снимается зачалъ, убирается трапъ и нашъ „Цесаревичъ“, выпустивъ цѣлыя тучи чернаго дыма, неслышно отошелъ отъ берега и двинулся вверхъ по рѣкѣ. Пристань съ толпой провожающихъ становилась все меньше и меньше. Вотъ уже чуть замѣтны очертанія Чарджуя и только мостъ своею легкою сквозною конструкціей, долго, еще не сливался съ мутнѣющей лиловою далью.

Мы въ открытой степи уединенной и таинственной. Вокругъ въ блескѣ солнечнаго дня, искрится тяжелая желто-коричневая зыбь, да тянутся, безъ малѣйшихъ возвышеній молчаливо-приниженные песчаные берега, желтый фонъ которыхъ производилъ угнетающее впечатлѣніе своимъ унылымъ однообразіемъ. Всюду тишина, тишина невозмутимая, въ которой слышится лишь равномерный стукъ машины, да меланхолическій прибой воды, временами стмывающей отъ песчанаго рыхлаго берега цѣлые пласты земли.

Могуче разбивая лопастями колесъ воду, медленно двигался нашъ „Цесаревичъ“ впередъ, оставляя за крутою кормою далеко разбѣгающийся пѣнистый слѣдъ. Порою передъ нами на берегу вырисовались огромныя густыя заросли камыша въ перемежку съ кустарниками, называемыми тугаями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди зарослей виднѣлись расчищенные и вспаханные участки земли. Иногда сквозь сплошную стѣну камыша мелькали предъ нами невысокіе глинобитные заборы небольшихъ кишлаковъ съ двумя—тремя десятками дымныхъ кибитокъ. Подвигаясь такимъ образомъ достигли мы маленькаго, привѣтливаго и обильно орошаемаго укрѣпленія Керки, настоящаго оазиса въ пустынѣ.

Безпорядочно разбросанные небольшіе дома, принадлежащіе офицерамъ мѣстныхъ войскъ и церковь между ними, зданія почтово-телеграфнаго отдѣленія, таможни, штаба перваго отдѣла пограничной стражи съ окружающими ихъ садами, составляютъ три—четыре улицы, къ одной изъ которыхъ непосредственно примыкаетъ площадь съ разбросанными по ней сартовскими лавченками и двумя—тремя порядочными магазинами, гдѣ товаръ большей частью изъ Москвы. На близъ лежащей возвышенности построена глинобитная крѣпость, угрожающе смотрящая своими темными бойницами...

Русское населеніе укр. Керки—все военное, туземное—сарты, затѣмъ купцы армяне и евреи. Въ климатическомъ отношеніи укр. Керки, какъ мнѣ передавали, нездоровое: желудочно-кишечныя заболѣванія, малярія и лихорадки въ самыхъ разнообразныхъ формахъ являются по истинѣ бичемъ какъ для туземнаго, такъ и для русскаго населенія.

Миновавъ большой кишлакъ Бассачи, гдѣ граница съ лѣваго берега Аму-Дарьи переходитъ на правый, при чемъ далѣе рѣка служитъ пограничною чертой, отдѣляющей русскія владѣнія отъ Афганскихъ, мы черезъ два дня добрались до Келифа.

Рядъ домовъ маленькаго порядка, въ которомъ помѣщается почта съ телеграфомъ, таможня, квартира офицера пограничнаго поста и нѣсколько домовъ для служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, плотно прижался, какъ-бы случайно, къ выскокой каменной стѣнѣ—гранитному отвѣсу одиноко возвышаемому среди открытой

солончаковой равнины, окаймленной длинной грядой красновато-желтого цвета горных хребтовъ Кундулянь-Тау, совершенно безлѣсныхъ и пустынныхъ, тянувшихся сначала параллельно рѣкѣ—затѣмъ постепенно уходящихъ въ глубь.

Унылое мѣстечко! Въ обитателяхъ замѣчается одна, рѣзко бросающаяся въ глаза, особенность,—это вялость, сонливость, отпечатокъ грусти... „Тоска одолеваетъ страшная, жаловался мнѣ обыватель въ таможенномъ мундирѣ, кромѣ служебныхъ интересовъ у насъ рѣшительно имѣть никакихъ... Скука здѣсь особая—сонная. Цѣлыя сутки спимъ“...

Черезъ полчаса „Цесаревичъ“ снялся съ якоря, чтобы продолжать путь къ Патта-Гисару. Въ два дня прошли еще одинъ большой кишлакъ Чушка-Гузарь*) и на восьмой день нашего плаванія отъ Чарджуя мы, обогнувъ развалины древняго города Термеза, наконецъ явственно увидѣли Патта-Гисаръ и рядомъ съ нимъ расположенное укрѣпленіе Термезъ, яркимъ пятномъ выдѣляющееся на фонѣ голой желтѣющей равнины, но лишь пройдя почти цѣлый часъ пароходъ остановился, жалобнымъ протяжнымъ свистомъ давая знать городу о своемъ благополучномъ пришествіи.

Съ особымъ интересомъ всматривался я въ сильно вывѣтрившія постройки бывшаго нѣкогда громаднаго и торговаго, съ почти миллионнымъ населеніемъ, города, исторія котораго исчезаетъ въ глубокой древности.

Первая свѣдѣнія о Термезѣ встрѣчаются въ исторіи походовъ Александра Македонскаго, который въ 330 г. до Р.Хр. покоривъ древнюю Бактріану*), осадилъ и занялъ въ 327 году городъ Термезъ. Тогда онъ былъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей, служившей для защиты лежащей за нимъ богатой Гисарской долины. Впослѣдствіи, по смерти Александра Македонскаго, Термезъ пріобрѣтаетъ значеніе переправы на торговомъ пути изъ Европы въ Индію и благодаря этому изъ пограничной крѣпости превращается постепенно въ торговый городъ. Въ позднѣйшую эпоху Термезъ поочередно переходитъ изъ рукъ въ руки между китайцами, тюрками**) и арабами, при чемъ при послѣднихъ онъ достигаетъ высшей степени своего развитія. Разрушенъ же былъ Термезъ въ 1220 году страшными, всеуничтожающими полчищами мірового бича Чингисъ-Хана, и лишь спустя много времени онъ былъ вновь выстроенъ и снова разросся въ громадный городъ.

Съ окончательнымъ же паденіемъ древней Бактріаны и образованіемъ на ея развалинахъ Афганскаго государства, Термезъ является резиденціей одного изъ феодальныхъ владѣтелей подвластныхъ Бухарѣ, но постоянныя войны, которыя вели влестители Афганистана съ бухарскими эмирами, отразились на Термезѣ, постепенно превративъ его въ развалины, остатки которыхъ въ видѣ каменныхъ башенъ и пригорковъ лежатъ теперь передъ нами.

Въ шести верстахъ отъ развалинъ Термеза, на самомъ незначительномъ разстояніи отъ Аму-Дарьи находится русское поселеніе Патта-Гисаръ, возникшее сравнительно недавно съ занятіемъ въ 1894 году вѣшной границы Бухары по Аму-Дарьѣ постами пограничной стражи, и въ настоящее время, благодаря массѣ появившихся здѣсь торговцевъ, имѣетъ видъ небольшого городка, раскинушагося на довольно значительномъ пространствѣ.

По длинной улицы, обсаженной группами деревьевъ, вытянуты дома торгов-

Чушка-Гузаръ въ переводѣ на русский языкъ значитъ «свиной бродъ». Название дано этому мѣсту, по разсказамъ туземцевъ, въ силу того, что бродъ черезъ Аму-Дарью здѣсь самый мелкій на всемъ ея протяженіи и въслѣдствіе этого ежегодно ранней весной огромныя стада дикихъ кабановъ переправляются на нашу сторону изъ Афганистана.

*) Мѣстность носившая название отъ верховьевъ Аму-Дарьи дольвому берегу до Келифа. ***) Въ этому времени относится возникновеніе въ Сред. Азій христіанства, волна котораго распространяясь изъ Палестины черезъ Персію и Афганистанъ, охватила все иролы, живущія по Аму-Дарьѣ. Въ Самаркандѣ была учреждена епископія, а по всей Аму-Дарьѣ, въ томъ числѣ и въ Термезѣ, встрѣчались христіанскіе храмы. Но немного дано было времени христіанству для своего развитія среди народовъ Бактріаны. Въ 705 г. изъ Мерва пришли арабы и завоевавъ Термезъ начали огнемъ и мечемъ насаждать религію Мухамеда.

цевъ съ устроенными въ нихъ магазинами и лавками, значительное количество которыхъ доказываетъ существованіе здѣсь довольно оживленной и бойкой торговли. Далѣе виднѣется еще нѣсколько улицъ, густо обсаженныхъ деревьями, и за ними туземный рынокъ, особенно оживляющійся въ базарные дни, когда въ кишлакъ съѣзжаются не только окрестные кочевники, но также и жители Афганской стороны, привозящіе въ продажу разные хлѣбные и хозяйственные продукты. Все встрѣчающееся и все попадающееся въ эти дни на площади и сосѣднихъ улицахъ носить какой-то особенно своеобразный характеръ. Пестро одѣтая толпа переходить отъ одной лавки къ другой, совершенно равнодушная къ палящимъ лучамъ яркаго южнаго солнца; тутъ и пѣшіе и конные, то снуютъ узбеки, коренные обитатели страны, то бухарцы, либо афганы, красивые и рослые съ бронзовымъ цвѣтомъ лица; здѣсь индусы въ своихъ черныхъ коленкоровыхъ халатикахъ, подпоясанныхъ бичевой и въ черной четырехъ-угольной шапкѣ, а тамъ персы и совершенно черные, какъ дымовыя трубы, арабы. Гортанный говоръ, шумъ и крикъ всей этой разноплеменной толпы производить впечатлѣніе смѣняющагося калейдоскопа. Непосредственно за линіей магазиновъ и лавокъ начинается городокъ и штабъ Аму-Дарьинской бригады, среди котораго красиво выдѣляется на небольшой площадкѣ, осѣненной деревьями, бригадная церковь построенная въ 1900 г. Отъ площади идутъ по всѣмъ направленіямъ неширокія улицы, обсаженные деревьями, по которымъ расположены изъ учреждений штаба бригады: штабъ бригады и штабъ 2 отдѣла, учебная команда, оружейная мастерская вмѣстѣ съ медицинскими и ветеринарными фельдшерскими школами, бригадный и ветеринарный лазареты и до 30 отдѣльных домиковъ-особнячковъ для всѣхъ штабныхъ офицеровъ, для трехъ врачей и для священника.

Своеобразной тоскливой жизнью живутъ обитатели городка, чувствуя себя какъ-бы оторванными отъ всего остального міра. Не большой, но густой, почти всегда полутемный садъ съ хорошо содержимыми лужайками, засѣянными клеверомъ и цвѣтами, съ правильными дорожками, соединяющимися въ видѣ радіусовъ у небольшого искусственнаго пруда, является единственнымъ центромъ, около котораго группируется въ извѣстное время все общество. Здѣсь устраиваются и танцы подъ военный оркестръ, и игры, и винтъ или проферансъ. Въ заключеніе общій ужинъ, шумные разговоры, смѣхъ, воспоминанія и рассказы, а надъ всѣмъ этимъ тихіе, мягкіе, пріятные и грустные звуки оркестра и дивное, темно-синее усѣянное звѣздами южное небо.

Рядомъ съ Патти-Гисаромъ, какъ выше сказано, за высокой кирпичной стѣной, занимающей огромную площадь, среди долины находится укрѣпленіе Термезъ, называемое по имени существовавшей когда-то столицы Термезъ. Длиннымъ рядомъ вытянуты громадныя казармы для находящихся здѣсь различныхъ частей войскъ, занимающія вмѣстѣ съ своими хозяйственными постройками большую часть укрѣпленія. Ряды небольшихъ домовъ, принадлежащихъ офицерамъ гарнизона, а также чиновникамъ различныхъ вѣдомствъ, служащихъ въ Термезѣ, образуютъ нѣсколько улицъ, примыкающихъ къ казармамъ. Тутъ-же расположены нѣкоторые провіантскіе магазины, одноклассное училище, военное собраніе, построена церковь весьма красивой архитектуры, увѣнчанная блестящимъ крестомъ, осѣняющимъ своими лучами все укрѣпленіе.

Въ восточной части Термеза построенъ небольшой фортъ, обнесенный широкимъ ровомъ съ крѣпкими проволочными загражденіями, съ вершины котораго открывается широкій видъ на всѣ четыре стороны, а укрѣпленіе внутри обнесеннаго стѣною круга, съ своими плоскими четырехъ-угольными крышами и дворами, видно какъ на ладони. Прямо передъ глазами на востокъ растилается желтая, глинисто-песчаная равнина съ кое-гдѣ виднѣющимися ярко-бѣлыми, будто отъ только что выпавшаго снѣга пятнами солончаковъ, заканчивающаяся на горизонтѣ узкою цѣпью волнообразныхъ отроговъ; надъво эти отроги, постепенно повы-

шьяя, сливаются съ высокою грядою Гузарскихъ горъ, въ видѣ темно-синеватой стѣны рисующихся въ желтоватомъ туманѣ. На право виднѣтся Патта-Гисаръ, узкія перепутанныя линіи улицъ котораго едва замѣтны. За то рѣзко выдѣляются постройки, сады, и дальше поля съ копошацимися на нихъ туземцами, глиняныя землянки которыхъ теряются въ обильной зелени тутовыхъ садовъ. Вдали на горизонтѣ видна Аму-Дарья, змѣей убѣгающая въ пустыню, стремясь къ своей далекой цѣли—Арапу.

Но общій видъ Термеза мало привлекателенъ, по причинѣ очень ограниченнаго количества древесныхъ насажденій, въ слѣдствіе чего жизнь въ немъ очень тяжела, особенно лѣтомъ, когда здѣсь, начиная съ апрѣля и вплоть до ноября, царствуетъ невыносимая жара и полная засуха. Болстная лихорадка въ самыхъ разнообразныхъ своихъ формахъ, малярія свирѣпствуютъ съ необычайной силой и врѣменами число больныхъ доходить до очень широкихъ размѣровъ. Кромѣ того, здѣсь имѣются еще и особенныя, исключительно этимъ мѣстностямъ свойственныя, болѣзни, какъ сартовская язва, пендинка*) и ланша**), отъ которыхъ рѣдко кто изъ живущихъ избавляется.

Понятно при такихъ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, палящей и жгучей зной, дѣйствуя очень вредно на моральное состояніе пришлаго элемента служащихъ, оказываетъ губительное дѣйствіе на ихъ физическое здоровье. Преждевременная сѣдина, раннія морщины, тусклый взглядъ, печальное выраженіе лица и какая-то апатія ко всему окружающему—рѣзко бросается въ глаза пріѣзжему свѣжему человѣку. Среди развалинъ нѣкоторыхъ гробницъ, надгробій и стѣнъ, существовавшаго когда-то древняго города Термеза, обращаетъ своей затѣйливой оригинальною отдѣлкою, отлично сохранившаюся гробница, въ которой, по народнымъ сказаніямъ, похороненъ святой Термезъ. Гробница эта съ чуднымъ надгробіемъ, сфланнаннымъ изъ бѣлаго мрамора, съ вырѣзанными на немъ рельефными надписями на арабскомъ языкѣ, до сихъ поръ для послѣдователей ислама считается древней святыней и охраняется особыми шейхами, живущими добродетельными пожертвованіями паломниковъ, во множествѣ стекающихся на поклоненіе могилѣ святого.

Грустное впечатлѣніе производитъ эти остатки, нѣкогда славившагося своею высокою культурою и богатствомъ древняго города. Тамъ, гдѣ онъ живописно былъ раскинутъ съ своимъ мраморными дворцами, окруженными садами, съ водопроводами, каналами и мечетями, въ настоящее время—безплодная пустыня съ обломками человѣческихъ костей и битаго щебня, представляющая, безъ сомнѣнія, широкое поле для научныхъ изслѣдованій, могущихъ пролить лучъ свѣта на покрытую мракомъ неизвѣстности судьбу древняго города.

18 іюня. Кишлакъ Патта Гисаръ. Псаломщикъ М. Гавриловъ.

Изъ трезвой жизни.

Однажды мнѣ пришлось побывать въ одномъ изъ захолустныхъ селъ нашего небольшого прихода на престольномъ праздникѣ.

Наканунѣ престольнаго дня, было торжественно совершено всенощное бдѣ-

*) Пендинка-болѣзнь кожная и появляется она обыкновенно въ видѣ почечнаго безболѣзненнаго прыщика; затѣмъ прыщикъ разрастается и превращается въ язву иногда значительныхъ размѣровъ. Не смотря на леченіе, язва раньше 6—8 мѣсяцевъ, а иногда и года, не заживаетъ, а по заживленіи оставляетъ бѣлосоватое или темное пятно, при болѣе же глубокихъ пораженіяхъ—рѣзко выраженныя рубцы.

**) Ланша—мѣстная ностальгія—болѣзнь нервной системы, выражающаяся главнымъ образомъ въ угнетенномъ нравственномъ состояніи, въ общей слабости, вялости, и развивающаяся у новоприбывшихъ.

ние, во время котораго священникомъ было сказано краткое, но прочувствованное слово о томъ, „какъ нужно проводить день престольнаго праздника“.

По окончаніи богослуженія я пришелъ на отведенную обществомъ для причта квартиру и, подкрѣпивъ себя чѣмъ Богъ послалъ, поинтересовался узнать отъ хозяина о томъ, какое впечатлѣніе произвело на него сегодня церковное слово. Пришлось-ли оно ему по сердцу?— „Какъ можетъ не понравиться такое правдивое слово, отвѣчалъ мнѣ хозяинъ. Вѣдь мы все, хоть помаленьку, а понимаемъ и если намъ приходится слышать нравоученія отъ наставника, показывающаго намъ словомъ и добрымъ примѣромъ, какъ жить, то мы готовы всегда не только слушать ихъ, но принимать ихъ съ радостью къ сердцу“...

„Такой примѣръ былъ уже и на моемъ вѣку... Жилъ я до этого, тамъ далеко на родинѣ въ одномъ селѣ. Село числилось въ полтораста дворовъ; жили всѣ почти безбѣдно: хлѣбушко родился, скотинка разная была, избышки наши походили на теплыя гнѣздышки—хорошо было; но отъ избытка своего мы стали сильно употреблять водку; кабаки наши были всегда полны народомъ; водка всюду лилась рѣкой. Да видно, прогнѣвали мы Бога! И вотъ въ одно время хлѣбушко нашъ вышелъ плохъ, да и тотъ—последній съѣла саранча, на скотинку нашу напалъ моръ, избышки наши стали кривиться и мы сами съ горя стали тащить последнія свои пожитки въ кабакъ и былъ близокъ часъ полнѣйшаго нашего раззоренія. Приходскій нашъ батюшка былъ старичекъ, часто не тѣмъ, такъ другимъ недугомъ прихварывалъ и, наконецъ, переселился въ другой міръ. На его мѣсто пріѣхалъ къ намъ новый священникъ, человѣкъ не пьющій спиртныхъ напитковъ, въ службѣ исправный и въ обращеніи съ нами былъ ласковъ; да только ужъ за требы сталъ больше брать своего предшественника, особенно когда придешь къ нему по брачному дѣлу. Мы были этимъ не довольны. Сначала объ этомъ мы перешептывались, а потомъ и вслухъ заговорили. Батюшка нашъ услыхалъ про это и вотъ какъ то разъ приходитъ къ намъ на сходку и говорить: „Правда-ли это, что я слышалъ, что вы недовольны тѣмъ, что я будто много съ васъ беру за браки?“ Мы, конечно, отвѣтили, что, да! А онъ какъ будто давно и ждалъ этого, сказавъ намъ: „Вотъ что старички! я согласенъ съ васъ за труды свои ни копѣйки не брать, только на условіяхъ, которыя я вамъ предложу. Всѣ насторожились. Пока я здѣсь буду служить, вы должны отказаться отъ водки и кабаки, которые находятся въ нашемъ селѣ, уничтожить, въ чемъ и должны вы мнѣ дать свои подписки, а если кто либо нарушитъ это условіе, того штрафовать, а деньги отъ штрафованія раздавать бѣднымъ“.

За исключеніемъ немногихъ, страстныхъ охотниковъ до водки, всѣ согласились и составили приговоръ и тотчасъ-же отслужили молебень. Туманъ въ нашей головѣ разсѣялся. Горяче принялись мы за работу. Все пошло опять спориться: хлѣбъ на удобренной землѣ сталъ лучше родиться, въ свое время мы спалили залежи саранчевыхъ зародышей и стали поправлять покосившіяся избы и наше село въ короткое время сдѣлалось первымъ въ уѣздѣ. Батюшка-же нашъ сдѣлался намъ роднѣе отца родного... Такъ, вотъ она водочка-то, что дѣлаетъ! Кто ее и выдумалъ, такъ и тотъ несчастнымъ человѣкомъ, навѣрное, сталъ!“— Ну, братъ, ничего!“! уговариваю я его: „вотъ въ Государственной Думѣ ужъ поднимаютъ вопросъ о прекращеніи продажи водки въ кабакахъ и другихъ заведеніяхъ и хотятъ оставить ее лишь только въ аптекахъ, которыя будутъ продавать ее какъ лекарство“... „Кабы такъ!“ восклицаетъ поселянинъ: „вотъ хорошо было-бы! А на счетъ Государевой казны, кому слѣдуетъ, тѣтъ пусть не беспокоится: мы ее съ радостью пополнили-бы утроенными податями, лишь-бы только намъ отъ водки не хворать“... Такъ заканчиваетъ свой разговоръ о водкѣ поселянинъ.

Д. дивас (под А) М. М. дивас (под С) М. М. дивас (под П) М. М. дивас (под Б) М. М. дивас (под Г) М. М. дивас (под Д) М. М. дивас (под Е) М. М. дивас (под Ж) М. М. дивас (под З) М. М. дивас (под И) М. М. дивас (под К) М. М. дивас (под Л) М. М. дивас (под М) М. М. дивас (под Н) М. М. дивас (под О) М. М. дивас (под П) М. М. дивас (под Р) М. М. дивас (под С) М. М. дивас (под Т) М. М. дивас (под У) М. М. дивас (под Ф) М. М. дивас (под Ц) М. М. дивас (под Ч) М. М. дивас (под Ш) М. М. дивас (под Щ) М. М. дивас (под Ъ) М. М. дивас (под Ы) М. М. дивас (под Ь) М. М. дивас (под Э) М. М. дивас (под Ю) М. М. дивас (под Я) М. М. дивас (под З) М. М. дивас (под И) М. М. дивас (под Е) М. М. дивас (под О) М. М. дивас (под У) М. М. дивас (под Ф) М. М. дивас (под Ц) М. М. дивас (под Ч) М. М. дивас (под Ш) М. М. дивас (под Щ) М. М. дивас (под Ъ) М. М. дивас (под Ы) М. М. дивас (под Ь) М. М. дивас (под Э) М. М. дивас (под Ю) М. М. дивас (под Я)

Псаломщикъ П. Гавриловъ.

Епархіальная и общая хроника.

☞ **Открытие Съезда духовенства.** Открытие съезда послѣдовало послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ преосвященнымъ Димитріемъ соборне съ о. о. депутатами, 15 сего іюля. Предъ молебствіемъ владыкой было произнесено слово.

Въ 12½ часовъ дня о. о. депутаты собрались въ Епархіальный народный домъ для выбора президума. Сюдаже прибылъ и владыка Димитрій, торжественно встреченный о. о. депутатами пѣніемъ „Достойно“ и рѣчью старѣйшаго протоіерея А. І. Маркова, который сказалъ слѣдующее:

«Святый владыко, любвеобильнѣйшій нашъ Архипастырь! Царь и пророкъ Давидъ сказалъ: «Се что добро или что нужно во еже жити братіе вкупѣ». Несомнѣнно, что наше настоящее собраніе съ особою силою выражаетъ эту заповѣдь Божественнаго пророка. Мы сотрудники Ваши, Владыко, стремились къ этому, Вы чутѣемъ Вашего любящаго сердца пришли къ намъ на помощь, благословивъ желаніе наше, — давъ возможность чрезъ избранниковъ пастырей вѣрнной Вамъ Богомъ церкви Туркестанской выслушать насъ и, если, Богъ благословитъ, осуществить то, что уже намѣчено нами. Принятое нами дѣло, дѣло серьезное и трудное, — оно касается вопросовъ, которые даютъ новое направление, а, быть можетъ, и новую ступень въ жизни епархіи, когда архипастырь становится во главѣ не только по величію сана и власти, но и дѣлу. Слава Богу, достойная честь и хвала Вашему Преосвященству, оказавшему полное содѣйствіе къ осуществленію 1-го Туркестанскаго пастырскаго собора. Позвольте, Владыко, съ чувствомъ сыновней любви просить въ нашемъ дѣяніи не оставлять насъ и вашими добрыми совѣтами и вашими святительскими молитвами, дабы дѣланіе наше и предстоящій нашъ трудъ были во благо святой церкви, на пользу св. Руси, къ утѣшенію нашего возлюбленнаго Самодержца — Царя и къ духовной радости Вашей нашъ Архипастырь».

Послѣ сей привѣтственной рѣчи, владыко пригласилъ о. о. депутатовъ къ бесѣдѣ.

Бесѣда шла по содержанію предстоящаго Съезда. Владыка говорилъ о необходимости поднятія уровня духовно-нравственной жизни среди самихъ пастырей, о поднятій церковной дисциплины, объ учительствѣ въ храмѣ, въ школѣ и дома, объ епархіальныхъ нуждахъ: объ учебномъ заведеніи, епархіальномъ заводѣ, о постановкѣ миссіонерскаго дѣла.

Окончивъ бесѣду, владыка удалился, предоставивъ о. о. депутатамъ свободно избрать себѣ предсѣдателя, товарища и секретарей.

Записками были намѣчены въ предсѣдатели протоіерей А. І. Марковъ и прот. М. Б. Колобовъ. Первый получилъ 15 записокъ и второй — 4.

Протоіерей М. Колобовъ отъ баллотировки отказался и такимъ образомъ избраннымъ оказался Ташкентскій протоіерей А. І. Марковъ.

Также записками указаны были кандидаты на мѣсто товарища предсѣдателя: свящ. М. М. Андреевъ (9 гол.), прот. М. Колобовъ, (4 гол.), свящ. Д. Муромцевъ (5 гол.), прот. П. Богородицкій (1 гол.). Протоіерей М. Колобовъ, свящ. Муромцевъ и П. Богородицкій отъ баллотировки отказались въ и, такимъ образомъ, о. Андреевъ былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя.

На мѣсто секретарей намѣчены были записками: свящ. Д. Муромцевъ, С. Удальцевъ (по 9 гол.), прот. М. Колобовъ (7 гол.), и свящ. В. Антоновъ. Муромцевъ и Удальцевъ приняли избраніе, а остальные намѣченные кандидаты отъ баллотировки отказались, въ пользу получившихъ большинство: о. о. Муромцева и Удальцева.

Всѣ избранные были утверждены преосвященнымъ.

Занятія съѣзда начались въ тотъ-же день вечеромъ.

Торжественное чествованіе. 12-го мая прибылъ въ г. Вѣрный членъ Государственной Думы, священникъ о. Александръ Трегубовъ. Отецъ Трегубовъ, по его сообщенію, командированъ въ Туркестанскій край отъ св. синода для ознакомленія на мѣстѣ съ духовными и экономическими нуждами переселенцевъ Семипалатинской и Семирѣченской областей. Поэтому онъ посѣщаетъ всѣ новонаселенные пункты..

Его Преосвященство чествовалъ о. Трегубова особымъ обѣдомъ на своей дачѣ, въ Серафимовской пустыни, расположенной на берегу горной, вѣчно шумящей Алматинки.

Въ палаткѣ, поставленной подъ вѣтвистыми яблонями, былъ сервированъ столъ на 60 персонъ. Въ числѣ почетныхъ гостей были мѣстный Семирѣченскій губернаторъ г.-м. Фольбаумъ, вице-губернаторъ д. с. с. Осташкинъ, начальникъ штаба г.-м. Буровъ, бригадный генералъ Поспѣловъ, епарх. наблюдатель д. с. с. Брызгаловъ, протоіереи: А. І. Марковъ, К. Н. и П. Н. Богородицкіе, много священниковъ и лицъ изъ мѣстной интеллигенціи.

Привѣтственную рѣчь произнесъ преосвященный Димитрій, который высказалъ пожеланіе члену Государственной Думы о. Трегубову исполнить успѣшно свой долгъ, какъ пастыря—представителя отъ населенія въ нашемъ высшемъ Государственномъ учрежденіи въ смыслѣ вѣрнаго служенія церкви, Престолу и Отечеству. Въ своей рѣчи владыка отгнѣнилъ искренность своихъ чувствъ и свое неразрывное единеніе съ русскимъ народомъ, къ которому онъ принадлежитъ, несмотря на рожденіе свое на Кавказѣ, гѣломъ и душою отъ самой колыбели и который онъ любитъ гораздо больше, чѣмъ многіе и многіе русскіе. Въ своей рѣчи онъ просилъ о. Трегубова не покладать оружія въ борьбѣ съ новыми анти-русскими теченіями и объединять вблизи духовенства весь русскій народъ.

Первая здравица была произнесена за Государя Императора, а вторая за рѣдкаго гостя: о. Трегубова. Протоіерей М. Колобовъ отвѣтилъ краткой рѣчью за здоровье преосвященнаго владыки Димитрія, въ которой указалъ на рядъ заслугъ его преосвященства предъ родиной и просилъ владыку не огорчать его сослуживцевъ доказательствами его любви и вѣрности къ Царю и Русскому Отечеству, которыя онъ исповѣднически проявилъ въ годы испытаній всей Русской Церкви.

Рѣчь была закончена многолѣтнимъ преосвященному Димитрію.

Вторую рѣчь прот. М. Колобовъ сказалъ о. Трегубову, указавъ ему на необходимость живого единенія думскаго духовенства съ духовенствомъ приходскимъ, въ каковомъ единеніи и тѣ, и другіе легче могутъ перенести всѣ тѣ опасности, которыя обрушились на нихъ въ послѣдніе годы и отважныѣ вести борьбу съ безчисленными врагами Церкви и Отчизны.

Въ своей рѣчи ораторъ омѣтилъ тотъ высокій интересъ, который возбуждаютъ и въ мѣстномъ духовенствѣ думскія пренія, въ особенности—пренія по вѣроисповѣднымъ вопросамъ.

Особенно трепетно переживало мѣстное духовенство 12 мая, когда въ Госуд. Думѣ шли пренія по поводу законопроекта, предложеннаго вѣроисповѣдной комиссіей.

Вѣрненское духовенство, руководимое своимъ владыкой, думало даже пос-

лать въ Гос. Думу особую телеграмму, когоров предпологалось выразить свое чувство мужественнымъ думскимъ борцамъ за чистоту и цѣлость вѣры.

Но, не имѣя тамъ своего туркестанскаго представителя, духовенство ограничилось одними молитвенными пожеланіями о дарованіи борцамъ за вѣру силъ на продолженіе своей неравной борьбы.

Одушевляемые высокими чувствами любви и преданности къ своей Церкви, Царю и Родинѣ, Туркестанское духовенство искренне желаетъ видѣть выраженіе тѣхъ же чувствъ во всѣхъ думскихъ депутатахъ отъ духовенства, а представителю его, случайному, но желанному гостю, о. Александру—многая лѣта!

Затѣмъ говорили рѣчи о. Смелюстой—за Русскій народъ и о. прот. К. Н. Богородицкій—за здоровье любезнаго хозяина.

Преосвященный хозяинъ отвѣчалъ тостами за Начальника области и за представителей всѣхъ сословій

Ввиду того, что Преосвященный хозяинъ и многіе гости принадлежать къ членамъ общества трезвости, винъ и хмѣльныхъ напитковъ за столомъ не было. Квасъ и фруктовыя воды—отлично ихъ замѣняли.

Вкладка храма. Въ день св. пророка Іліи, 20 іюля, въ ст. Софійской, его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ туркестанскимъ, въ присутствіи военнаго губернатора г. м. Фольбаума, совершена была закладка новаго храма, сооружаемаго казаками ст. Софійской на свои средства во имя св. муч. Параскевы.

Литургію въ старой софійской церкви изволилъ лично совершить преосвящ. владыка Димитрій въ сослуженіи протоіереевъ: П. Н. Богородицкаго, М. П. Заозерскаго и священниковъ: Д. Льв. Муроицева, І. Гранитова, І. Оивейскаго.

За причастнымъ стихомъ поученіе говорилъ прот. М. Колобовъ, а предъ молебствіемъ—владыка Димитрій—„о почитаніи родителей“. На молебствіе выходили и принимали участіе и въ крестномъ ходу благочинный военныхъ церкви Сырь-Дарьинской области, прот. К. Н. Богородицкій и бывший первый председатель Комитета по постройкѣ новаго храма въ станицѣ Софійской—прот. М. Колобовъ.

Прихожане чествовали своихъ гостей обѣдомъ.

Возведеніе въ протоіерей. 15-го іюля за литургіей возведенъ въ санъ протоіерея настоятель іосифо-георгіевскаго ташкентскаго собора свящ. П. Н. Богородицкій, 19 іюля—священникъ Самаркандской соборной церкви-школы В. Моталевъ, 20-го іюля, въ ст. Софійской,—М. Заозерскій и 26 іюля,—аулѣатинской церкви свящ. Гр. Богословскій.

Свѣчной заводъ. Первые два засѣданія Съезда были посвящены вопросу объ устройствѣ своего свѣчного завода. Вопросъ вырѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Владѣлецъ завода И. Д. Хапилинъ согласился продать заводъ епархіальному духовенству, которое вступаетъ во владѣніе съ 1 октября сего года.

Новое среднее дух.-уч. заведеніе. Вопросу объ открытіи въ туркестанской епархіи было отведено нѣсколько засѣданій. Предложено было три типа ср. духовной школы.

Докладчикъ д. с. с. Брызгаловъ предложилъ открыть нормальную духовную семинарію, съ замѣной древнихъ классическихъ языковъ арабскимъ, или персидскимъ и мѣстными туземными нарѣчіями и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ количества предметовъ общеобразовательныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ эту семинарію могли поступать окончившіе курсъ городскихъ училищъ.

О нѣсколько иномъ типѣ духов. учеб. заведенія говорилось въ докладѣ свящ. Бренева.

Отец Бреневъ рекомендуетъ открыть особую гимназію, съ прибавленіемъ къ ней особыхъ двухлѣтнихъ богословскихъ курсовъ.

Третій проектъ объ Училищѣ Пастырства, по образцу такового-же на Волыни, принадлежалъ прот. М. Колобову.

Училище Пастырства принадлежитъ къ новому типу духовно-учебныхъ заведеній, готовящихъ исключительно къ монастырскому служенію.

Докладчикъ предлагалъ открытіе Училища Пастырства въ Исыкъ-Кульскомъ монастырѣ и не въ замѣнѣ новаго духовнаго учеб. заведенія, а въ дополненіе къ нему.

Съѣздъ остановился на проектѣ И. Л. Брызгалова, т. е. на открытіе въ Турк Краѣ—духовной семинаріи.

☪ **Назначеніе** Настоятель асхабадскаго воскресенскаго собора, протоіерей о. Михаилъ Колобовъ, назначается законоучителемъ асхабадскаго городского мужского училища.

☪ **Новая книга.** Вышла въ свѣтъ новая книга прот. М. Б. Колобова: **Вѣрненскій Иверско-Серафимовскій женскій монастырь.** Цѣна 30 коп. Складъ изданія: г. Вѣрный, женскій монастырь. Вся выручка отъ продажи сего изданія поступаетъ въ пользу монастыря.

☪ **Изъ Ташкента.** 24-го іюня 1909 года главный начальникъ Туркестанскаго края Его Высокопревосходительство генералъ-лейтенантъ Александръ Васильевичъ Самсоновъ проѣздомъ къ войскамъ, находящимся недалеко отъ Троицкаго селенія Ташкентскаго уѣзда былъ торжественно встрѣченъ обывателями Никольскаго селенія съ хлѣбомъ и солью при въѣздѣ въ село, а въ приходскомъ храмѣ колокольнымъ звономъ и мѣснымъ духовенствомъ въ ризахъ съ крестомъ и святою водою. По выслушанію эктени и многолѣтій, сказанныхъ и боярину Алекоандру и супругѣ его бояринѣ Екатеринѣ, а также и нѣсколькихъ краткихъ привѣтствій отъ настоятеля, Его Высокопревосходительство, въ сопровожденіи своей свиты, отправился для продолженія своего пути, похваливъ благолѣпіе Николаевскаго храма и пообѣщавъ Никольчанамъ прибавить земли, о чемъ они просили его.

Никольское, Ташкентскаго уѣзда.

☪ **По вопросу объ утвержденіи женщинъ въ должности церковнаго старосты**—На должность старосты къ Спасской церкви гор. Смоленска весною прошлаго года избрана была прихожанами этой церкви жена статскаго совѣтника Евгенія П. Овсянникова. Предварительно утвержденія въ должности, епархіальнымъ начальствомъ испрошено было разъясненіе Св. Синода, который въ настоящее время далъ знать указомъ (отъ 9 марта, № 3260) и принципиально разъяснилъ, что законныхъ основаній къ назначенію женщинъ на должность церковнаго старосты не имѣется, по смыслу Высочайше утвержденной инструкции для церковныхъ старостъ, гдѣ не сдѣлано оговорки въ пользу такихъ назначеній; и нѣтъ необходимости въ измѣненіи правилъ сей инструкции въ смыслѣ представленія лицамъ женскаго пола права на избраніе и назначеніе въ церковные старосты („Смол. Епарх. Вѣд.“).

Въ Москвѣ, въ первые въ Россіи, на должность церковнаго старосты избрана женщина пот. поч. гражданка В. Г. Растеряева, на которую постановленіемъ собранія прихожанъ церкви св. Николая, что на Воронцовской ул., возложены отвѣтственныя обязанности церковнаго старосты.

☪ **Церковныя вѣсти.** Въ св. синодъ поступило ходатайство жителей гор. Перми о перенесеніи туда почивающихъ въ Москвѣ нетлѣнныхъ мощей святителя Стефана пермскаго, просвѣтителя зырянъ.

Въ св. синодъ будетъ разсматриваться представленный епископомъ Гаврииломъ докладъ о современномъ состояніи сибирскихъ епархій и о неотложныхъ

реформахъ. Главнымъ образомъ епископъ Гавриилъ настаиваетъ на открытіи духовныхъ семинарій въ большихъ городахъ Сибири.

Св. синодъ опредѣлилъ: установить для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, содержимыхъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, тѣ же оклады жалованья и прибавки, какія положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ.

Особая коммиссія при св. синодѣ работаетъ надъ исправленіемъ текста нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣй, невѣрно переведенныхъ съ греческаго.

ПЛАЧЬ МАТЕРИ.

Въ селѣ Александровскомъ, А... уѣзда, нашего непривѣтливаго Туркестана, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ окончанія вечерни, мнѣ пришлось на ступеняхъ сельскаго храма, побесѣдовать со своими возлюбленными о Христѣ старушками,—о вѣрѣ въ Бога и о молитвѣ.

Въ концѣ бесѣды я прочиталъ имъ одну статейку изъ январской книжки с. г. „Трезвые всходы“—„Въ Борбѣ со зломъ“, въ которой говорилось: „Какъ молитва вѣры одной женщины спасла болящаго“.

Читая статейку, я замѣтилъ между сидѣвшими одну старушку съ поникшей головой, которая обтирала своимъ чернымъ платкомъ катившіяся по ея морщинистому лицу слезы.

Кончивъ бесѣду, и распрощавшись со своими старушками, я сказалъ послѣдней—плачущей, чтобы она осталась. Старушка, какъ видно было, сама давно желала этого.

Оставшись наединѣ, я спросилъ ее: „Что съ вами бабушка? Что заставило васъ плакать во время бесѣды? Не постигло-ли васъ какое горе?“ При этомъ,—бабушка моя, волнуясь внутренно, опять залилась слезами...—рыдая она говорила: „Эхъ, родименькій! Давно я вамъ хочу повѣдать свое горе-горькое—Съ тѣхъ поръ, какъ я потеряла своего мужа, прошло уже пятнадцать лѣтъ; разставаясь съ покойнымъ—я осталась съ двумя маленькими дѣтьми; одному теперь двадцать лѣтъ, другому-же и двадцати еще нѣтъ.“

Сколько силушки я положила! Сколько слезъ я пролила!—выращивая ихъ. Вырастила. И что же? Радуются бы мнѣ, отдыхать бы кажется!—Скажите вы. Нѣтъ нѣтъ!..—Мнѣ теперь еще больше приходится плакать и тужить. Ибо сыны мои близки къ погибели: оба они—опутаны сѣтями невѣрія.—Какъ то на дняхъ, меньшій изъ нихъ на мои слова и просьбу: „иди въ церковь и помолись!“—отвѣтилъ мнѣ бѣшаннымъ ревомъ: „Тамъ—заблужденіе!.. Тамъ обманъ!.. И съ этими словами онъ схватилъ лежавшій на столѣ ножъ, кинулся съ нимъ на стоявшій въ переднемъ углу образъ Спасителя и сталъ коверкать его приговаривая: „вотъ мой мечъ, а твоя голова съ плечъ!“—Я было стала неждать и отнимать у него его. Но, онъ меня, какъ хватить кулакомъ!..—насилу я опомнилась. Поднялась я съ пола. Смотрю... Его уже нѣтъ въ хатѣ,—убѣжалъ. Вмѣсто же св. оброта—валялись на полу одни обломки. Боже!—думала я.—Что мнѣ дѣлать?.. Собрала я эти обломочки, обмыла ихъ своими слезами, завернула въ тряпочку и... Съ тѣхъ поръ я незнаю покоя. Съ тѣхъ поръ я часто горько плачу!—Заканчивала старушка свои слова, и крупныя слезы изъ глазъ катились по пожелтѣвшимъ, морщинистымъ щекамъ ея...

Псаломщикъ П. Гавриловъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г., о. Редакторъ!

Не откажитесь помѣстить слѣдующее: когда я бываю въ городѣ Андижанѣ, то очень многіе изъ горожанъ задаютъ вопросъ, когда у нихъ будетъ назначенъ епархіальный священникъ? Горо-

жане въ 1907 г. подали прошеніе лично преосвященному владыкѣ. Но до сихъ поръ они оставлены безъ всякаго увѣдомленія о ходѣ важнаго для нихъ дѣла. Ихъ желаніе очень велико, а посему, если извѣстно что либо, то не откажитесь извѣстить въ ближайшемъ номерѣ. Что же заставляетъ ихъ интересоваться и въ особенности желать епархіальнаго священника? Военный священникъ не можетъ вникать въ ихъ религіозное стремленіе, такъ какъ онъ всецѣло занятъ съ военнымъ элементомъ, а также и въ школахъ. Если-бы онъ и желалъ, то у него не хватить времени. А главнымъ образомъ для него невыподно провести идею объ епархіальномъ причтѣ и церкви. Для военнаго священника важнѣе всего не общіе—народные интересы, а личные. Это видятъ и горожане. Бывшій прекрасный хоръ распался, не стало хора, воодушевляющаго религіозный экстазъ, менѣе стало и молящихся въ церкви. Я этому самъ очевидецъ, и за примѣромъ далеко ходить не придется, когда тому примѣромъ служить г. Кокандъ съ новоустроеннымъ чуднымъ храмомъ и прекраснымъ хоромъ при епархіальномъ причтѣ. То-же конечно проведется и въ гор. Андижанѣ при назначеніи епархіальнаго причта, который болѣе можетъ удѣлить времени на исправленіе религіознаго направленія. Не далекое будущее вполне подтвердитъ, что это такъ. Да, вопросъ объ устройствѣ церкви и назначеніи причта въ гор. Андижанѣ вполне назрѣлъ. Если на общественное собраніе отведено лучшее мѣсто и даны горожанами десятки тысячъ на зданіе, то вполне увѣренъ, что на оборудованіе церкви найдутся и средства, и мѣсто. Примѣрное религіозное направленіе горожанъ вполне подтвердитъ изложенное. Не скорби горожанинъ! Близко то время, когда твое сердце будетъ согрѣто молитвою въ родномъ и новомъ храмѣ. Заботящійся архипастырь давно этого желаетъ и скоро, скоро исполнитъ твое завѣтное желаніе... Поживемъ и увидимъ, что это исполнится еще въ наши дни.

— Вашъ слуга Священникъ Симеонъ Солнцева.

Отъ Редактора.

Ввиду назначенія моего на должность настоятеля асхабадскаго собора, я оставляю редактированіе Туркест. Епарх. Вѣдомостей съ сего числа.

Усердно прошу всѣхъ не ставить мнѣ въ вину тѣхъ недочетовъ по изданію, которыхъ, несомнѣнно, было порядочно.

Прот. М. Колобовъ.

Содержаніе неофициальной части: Отъ Асхабада до Патта-Гисара. М. Гавриловъ.—Изъ трезвой жизни. П. Гавриловъ—Епархіальная и общая хроника.—Плачь матери.—П. Гавриловъ.—Письмо въ редакцію.—Свящ. Солнцева.—Отъ редактора.

Отвѣтственный редакторъ, Протоіерей *М. Колобовъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 г.

на ежедневную большую, политическую, беспартийную газету

„СЛОВО“

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ отчетами объ ея засѣданіяхъ.

— Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бардаевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Бѣлецкій, А. Васильевъ, А. Вергешскій, Н. М. Волковскій, В. С. Голубевъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. Ф. Кони, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, Гр. Спир. Петровъ, проф. А. Л. Погодинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Притыкинъ, М. А. Славинскій, Старый земець, П. Б. Струве, П. А. Тверской, кн. П. Н. Трубецкой, Н. И. Фалѣевъ, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шиповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Фелоровъ, и друг.

Фельетоны:

И. В. Жилкинъ, С. Б. Любошицъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ, (Вогоразъ), Чужь-Чуженинъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

А. Блокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй Городецкій, А. А. Измайловъ, В. Каррикъ, С. С. Кундурушкинъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лазаревскій, В. Лихачевъ, Тадеушъ Налепинскій, А. В. Оссовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И. Рѣпинъ, Федоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина.

О. Шапиръ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ), и друг.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ съ 1 Юля по 1 Января 6 рублей съ доставкой и пересылкой.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3, 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к., за границу: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р., для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеро-въ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3.—2. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С. Петербургъ, Невскій, д. 92.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается бесплатно.

Издатель **М. М. ФЕДОРОВЪ.**

Редакторъ **С. А. АДРИАНОВЪ.**

Прот. М. Колобовъ

Типографія штаба войскъ Семирѣч. области.